

Цзи Фэн Ли слабо улыбнулся. Хотя его взгляд не останавливался ни на ком из присутствующих, все в зале чувствовали, будто канцлер смотрит им прямо в глаза. Успокаивающий, словно весенний бриз, его внешний вид неожиданно оказывал угнетающее воздействие. Шумное обсуждение Вэнь Вань постепенно сошло на нет, и уже совсем скоро не доносилось ни одного звука.

Все еще улыбаясь, Цзи Фэн Ли легко кивнул, приветствуя Хуа Чжу Юй.

- Интересно, что привело евнуха Его Высочества на площадь Цзы Сянь? - спросил он.

Чжу Юй указала на выпечку, которую несли охранники, следовавшие за ней.

- Канцлер, вы можете этого не знать, однако Наследный Принц время от времени покупает сладости на площади Цзы Сянь. И сегодня как раз такой день, - ответила девушка. - Его Высочество не сильно доверяет грубоватому и неизощренному вкусу телохранителей, поэтому послал меня с ними. Однако вынужден просить прощения - мне уже пора возвращаться во дворец!

Вэнь Вань, стоявшая в стороне, вскинула брови:

- Сладости? Что-то я не слышала о том, что наследный принц любит местные сладости!

Глаза Хуа Чжу Юй скользнули в ее сторону.

- Конечно, госпожа Вэнь может и не знать, какие сладости любит Наследный Принц, и в каких местах он их покупает, - с легкой насмешливой улыбкой отозвалась она. - Зато Его Высочество в курсе, какие сладости и угощения любит госпожа Вэнь, какие места предпочитает посещать, какой сорт чая пьет, в какие ювелирные магазинчики заходит чаще всего.

Хуанфу У Шуан был действительно влюблен в Вэнь Вань и сейчас Чжу Юй ни на секунду не покривила душой, произнося эту почти обвинительную тираду. От этой мысли ей даже стало немного грустно.

Бледное лицо Вэнь Вань помрачнело. Видимо, слова евнуха не оставили ее равнодушной. Уголки губ девушки вздернулись кверху, когда она ехидно произнесла:

- Его Высочество уделяет слишком много внимания этой госпоже! - внезапно Вэнь Вань перестала улыбаться и холодным тоном поинтересовалась. - Могу я узнать, знаком ли евнух Его Высочества с даосским священником, еще недавно бывшим здесь?

- Я всего лишь ничтожный слуга, госпожа Вэнь. Большую часть своего времени я провожу во дворце, откуда же мне знать уважаемого даосского священника? Зато, похоже, госпожа Вэнь с ним знакома. Я видел, как даосский священник остановился, чтобы поговорить с госпожой Вэнь. А что? Что-то не так? - спокойно переспросила ее Хуа Чжу Юй.

Инициативу в разговоре вновь перехватил Цзи Фэн Ли. Улыбнувшись, он шагнул вперед, приближаясь к Чжу Юй.

- Евнух Его Высочества Бао, наша с вами встреча - такой редкий случай. Осмелюсь спросить у вас, не могли бы вы уделить мне время и немного поговорить где-нибудь в удобном месте? Разговаривать здесь, боюсь, не лучший выбор.

- Юань Бао испытывает к канцлеру исключительно почтение и огромное уважение, однако Его Высочество все еще ждет, когда его верный слуга доставит ему сладости. Думаю, канцлер осведомлен о характере Его Высочества. Любая задержка может стоить этому ничтожному слуге порки, - с не менее широкой и фальшивой улыбкой отозвалась Хуа Чжу Юй.

- А если канцлер велит своим слугам сопроводить ваших охранников во дворец, и передаст через них сообщение о том, что именно я виноват в вашей задержке? - продолжал настаивать Цзи Фэн Ли.

Похоже, канцлер не собирался отпускать Хуа Чжу Юй, не переговорив с ней. Конечно же, Чжу Юй прекрасно понимала его истинные мотивы, но даже знака не подала, что раскусила его.

- Что ж, если канцлер готов пойти на столь серьезные жертвы ради этого скромного слуги, тогда этот слуга не имеет никакого права отказать вам в вашей просьбе, - с улыбкой ответила она.

Судя по всему, Цзи Фэн Ли догадался, что предсказание даоса и ее появление в этом месте было каким-то образом связано. Но на глазах многочисленных свидетелей он ничего не мог сделать с раздражающим его слугой принца.

Похоже, вражда между ними с этого самого момента перешла на официальный уровень.

- Евнух Его Высочества Бао, благодарю вас за понимание! - вежливо ответил Цзи Фэн Ли. Затем повернулся к Вэнь Вань.

- Вань Эр, боюсь, тебе придется вернуться без меня. Мне еще нужно кое-что обсудить с уважаемым евнухом Его Высочества.

Вэнь Вань недовольно прищурилась. Ее напряженная поза выдавала настроение девушки, но слова канцлера заставили ее изобразить улыбку, проступившую на нефритовом лице, словно распутившийся совершенно неожиданно цветок.

- Вань Эр оставит вас, - кивнула она. - Канцлер, берегите себя.

Закончив говорить, Вэнь Вань окинула Хуа Чжу Юй уничтожающим, злым взглядом, затем развернулась и ушла.

Хуа Чжу Юй и Цзи Фэн Ли последовали на третий этаж, где их приветствовал мужчина в возрасте тридцати лет, одетый в синие одежды.

- Канцлер! - с улыбкой произнес он, вежливо кланяясь. - Как долго мы с вами не виделись! Прощу, располагайтесь!

Чжу Юй узнала его. Это был хозяин ресторанчика. Видимо, Левый Канцлер действительно был фигурой почитаемой и популярной, раз к нему вышел поздороваться далеко не последний в столице человек. Еще в те дни, когда Хуа Чжу Юй подрабатывала как музыкант, она видела этого мужчину и знала, кем он является. Хозяин же, в свою очередь, ее не признал. Да и не мог узнать, она работала в этом заведении вечера два, не больше. Что, в общем-то, было хорошо. Вэнь Вань наверняка видела ее выступление здесь, да и не только здесь, и может быть даже узнала в евнухе бывшего музыканта. Вот только сообщила ли она об этом Цзи Фэн Ли? Учитывая, что ее навыки игры на Цинь уступали, из-за чего в свое время Чжу Юй и столкнулась с Хуанфу У Шуаном, она могла и утаить это от канцлера.

Хозяин ресторанчика привел их в изысканную комнату, и тут же выскочил наружу, усердно хлопоча над угощениями для важных гостей.

Хуа Чжу Юй с интересом огляделась. И мебель, и ширма, и даже чайный сервиз – все это был очень дорогой и утонченный антиквариат. Стену украшали старинные пейзажи, гармонично дополненные орхидеями в высоких горшках.

Медленно и изящно Чжу Юй подошла к окну и выглянула наружу, пытаясь скрыть от мужчины весь спектр чувств, которые она к нему испытывала. Однако, увы, ничего не ускользнуло от внимательных глаз Цзи Фэн Ли.

Сложив руки за спиной, канцлер неторопливо подошел к столу. Уголки его губ изогнулись в слабой улыбке.

Расстояние между ними было минимальным. Он смотрел на нее, а она – на него. Взгляды их словно столкнулись в воздухе, рассыпавшись невидимыми искрами.

Два человека замерли друг напротив друга. Один, обладавший непревзойденной красотой, был изящным и спокойным. Второй – не менее красивый, казался гордым и одиноким.

На их лицах застыли улыбки, но какие мысли скрывались за этими улыбками? Возможно, даже так они демонстрировали друг другу свое истинное отношение, вынужденное скрываться за маской вежливости.

Кто из них сможет победить, кто будет смеяться последним?

Хуа Чжу Юй наконец решилась нарушить затянувшееся молчание. Элегантно присев за столик, она спросила:

- Ваш покорный слуга был бы счастлив узнать, что хотел обсудить канцлер?

Цзи Фэн Ли грациозно сел напротив.

- Танец мечей, который исполнял уважаемый евнух на банкете той ночью, - спокойно ответил он. - Канцлер Цзи остался под впечатлением. И лишь только увидел вас сегодня, как подумалось, что нам есть, что обсудить!

- Канцлер преувеличивает. Как мой танец мог сравниться с танцем госпожи Вэнь? Вот ее выступление было поистине поразительным! – протянула Чжу Юй, вздернув брови.

Улыбка Цзи Фэн Ли стала более сияющей.

- Как мог танец Вань Эр сравниться с танцем евнуха Его Высочества Бао? Уважаемый Бао, у вас настоящий талант. Почему вы решились стать евнухом?

- Юань Бао обучен лишь одному танцу, как это можно считать талантом? Впрочем, до недавнего времени ваш покорный слуга и вправду считал себя талантливым человеком. Я бестолково метался по этому миру, пытаясь найти свое место, так и довел себя до такого состояния. А теперь, когда ваш покорный слуга попал во дворец, ему остается надеяться, что обретенный дом останется с ним навсегда. Действительно прискорбно понимать, что если бы у этого слуги чуть раньше появились друзья, столь же мудрые, сколь уважаемый канцлер Цзи, то, возможно, ваш покорный слуга смог бы избежать подобного состояния. – Хуа Чжу Юй намеренно выставяла себя амбициозным человеком. Так можно было бы прикрыть то, чего

Цзи Фэн Ли знать не следовало.

Цзи мягко улыбнулся.

- Евнух Его Высочества слишком скромн. Разве многие обладают талантом, позволяющим исполнить столь сложный танец?

При такой близкой дистанции у Чжу Юй появился шанс внимательно рассмотреть веер в руках Цзи Фэн Ли. Эта вещица была изготовлена явно не из бумаги. Больше походило на Хань Цзюань, особый вид шелка, изготавливаемого шелкопрядами редкой породы. А вышитый на нем цветок эпифиллума выглядел настолько реалистично, что казался живым.

С первого взгляда веер производил впечатление чего-то утонченного, изысканного, невесомого. Сложно было поверить в то, что на самом деле это чрезвычайно мощное оружие. Если бы ей не пришлось испытать его на собственном опыте, она бы даже не догадалась, что это за вещица.

- Уважаемый Бао, вы, наверное, умеете играть в шахматы? - спросил Цзи Фэн Ли и на его лице появилось довольно странное выражение.

Хуа Чжу Юй улыбнулась так, что прищурились глаза. Хотя взгляд в них оставался по-прежнему холодным и внимательным, весь облик девушки сейчас источал очарование и шарм.

- Юань Бао владеет этим искусством, но он никогда не посмеет даже пытаться тягаться с канцлером, чьи навыки хвалит сам наследный принц. Время уже позднее, и ваш покорный слуга должен вернуться во дворец. Надеюсь, канцлер простит меня за подобную дерзость! - Чжу Юй не боялась Цзи Фэн Ли. Она понимала, что не должна открываться перед этим мужчиной, демонстрировать ему, сколь богаты и разнообразны ее таланты.

- Ну, раз так, то уважаемому Бао следует поспешить! - Цзи Фэн Ли не стал ее останавливать. Он с улыбкой встал и вежливо проводил ее к двери.

А когда вернулся в комнату, улыбка на его лице медленно исчезла.

Скрестив руки за спиной, он неспешно подошел к столу, на котором стояла шахматная доска с расставленными на ней фигурками.

Несколько минут спустя, он двумя пальцами медленно поднял одну из черных фигурок. Его рука застыла над доской. В красивых глазах появилось задумчивое выражение, а губы изогнулись в злой улыбке.

- Убить! - неожиданно появившаяся рука выхватила фигурку у канцлера и с громким грохотом разломала ее об доску. Большинство белых фигур рассыпались по столу, а черные выглядели так, словно одержали победу.

Цзи Фэн Ли поднял голову и взглянул на мужчину, только что возникшего перед ним.

- Шу Чи, ты слишком беспощаден! - с улыбкой произнес канцлер.

Человек перед ним был одет в синий ханьфу ученика. Ответ Цзи Фэн Ли рассмешил его.

- Канцлер, с каких пор ты стал таким нерешительным? Что касается этого негодяя, то чем раньше мы избавимся от него, тем лучше.

- Ты прав. Просто слишком много времени прошло с тех пор, как я сталкивался со столь интересным противником. Будет слишком скучно убивать его так быстро, - ответил Цзи Фэн Ли, неспешно обмахиваясь веером.

- Но ведь ты потерпел такое поражение. Госпожа Вэнь, скорее всего, теперь войдет во Дворец! - сообщил ему человек в синем ханьфу.

Цзи Фэн Ли сел и неторопливо откинулся на спинку стула. Задумчиво постучал пальцами по столу.

- Эта потеря не так уж велика, - сказал он, и уголки его губ опустились вниз. - Но в следующий раз я дам ему попробовать его же собственное лекарство.

Что же касается Вэнь Вань, слухи о том, что она отмечена духом феникса, быстро распространились по городу Юй. Даже феноменальные способности канцлера не смогли бы остановить сплетничающих горожан.

На третий день новости дошли до Императора. Цзи Фэн Ли разорвал помолвку с Вэнь Вань. Императорский Учитель Вэнь был вынужден вписать имя своей дочери в списки кандидаток в жены принцев.

Так Вэнь Вань стала одной из претенденток на титул кронпринцессы.

Когда выбор королевских супругов был в самом разгаре, Хуа Чжу Юй столкнулась с весьма неожиданным инцидентом.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/263627>